

ЖЕНСКИЙ СЪЕЗД

*Съезд всех съест
(особенности российского женского самосознания
на этапе суверенной демократии)*

Ольга Воронина

28–29 ноября в Москве прошел Второй всероссийский женский съезд, посвященный 100-летию Первого всероссийского женского съезда (1908 г.). Странное это было мероприятие, и я как член оргкомитета и одна из организаторов секции хочу поделиться с читателями ГИ своими впечатлениями. Те, кого интересует формальная сторона дела – список членов оргкомитета, число участниц съезда, резолюции отдельных секций и съезда в целом – могут ознакомиться с этой информацией по адресу <http://agora.guru.ru>.

Весной 2008 г. Наталья Дмитриева, Председатель-координатор Комитета по консолидации женского движения в России, стала очень настойчиво приглашать московских исследователей и активистов НПО войти в состав оргкомитета по подготовке мемориального мероприятия. До тех пор ни я, ни другие гендеристки и активистки НПО не слышали и не читали ничего подготовленного в области прав женщин госпожой Дмитриевой или собственно Комитетом по консолидации, который не имеет официальной регистрации, но зато имеет офис на Новом Арбате, в здании Совета Федерации. На первую встречу будущего оргкомитета в мае многие исследовательницы и активистки пошли скорее из любопытства. И там как-то само собой составилась оргкомитет, и, разумеется, председательшей стала госпожа Дмитриева. С ее стороны звучали уверения, что есть поддержка со стороны администрации президента, что есть спонсоры, и надо проводить региональные конференции с выдвижением делегатов, а само пленарное заседание будет, говорила она уверенно, в Колонном зале Дома союзов и т.д. (ну вы

понимаете – тридцать тысяч одних только курьеров). И при этом – полный сумбур по части содержания съезда. Однако рефреном звучало, что вот прошло 100 лет со дня Первого съезда, и ничего за эти годы не было, а мы вот сейчас все-все сделаем... Тем, кто участвует в женских организациях около 20 лет, все это показалось странным и не слишком привлекательным, и все благополучно разошлись на лето. Однако по осени работа оргкомитета возобновилась. Правда, картина несколько изменилась: оказалось, что спонсоров в общем-то нет, и всем надо отмотобилизоваться для поиска ресурсов. Надо отдать должное энергии госпожи Дмитриевой: она ездила по регионам, подключила к процессу региональные органы власти, попутно тонко намекая на монаршую волю в деле объединения всех женских организаций под ее (Н.Д.) знаменами, но, конечно, во имя и ради блага России. Еще среди PR приемов, используемых для привлечения участниц, было утверждение об участии президента и его супруги в мероприятиях съезда. Это сработало, народ заинтересовался. На сайте, созданном стараниями Галины Гришиной (РОО «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»), открылась регистрация участников, в число членов оргкомитета входили новые лица из различных городов и организаций. Прошла серия региональных конференций «навстречу съезду» (причем с весьма разными платформами: от поддержки идей гендерного равенства до их отрицания ради восстановления «семейных и духовных» ценностей). Кое-где региональные власти (не без давления Москвы) выделили ресурсы для приезда участниц на съезд.

Тем временем на оргкомитете разгорались жаркие дискуссии по содержанию съезда. Довольно быстро стало очевидным, что мнения членов оргкомитета не просто разнообразны, а трудно совместимы. Н. Дмитриева и ее сторонники придерживаются позиции, что абсолютно незачем говорить о правах женщин (поскольку эта эгоистическая позиция устарела), а сегодня женщины должны говорить о том, что они могут и должны *дать России*; что необходимо укреплять традиционную семью и возрождать российские духовно-нравственные ценности, причем все это говорится с театральным пафосом. А главная, по их мнению, задача съезда – это, как написала Вера Плотникова (Воронежская организация «Женское единство»), «учреждение» Всероссийского женского движения. Иную позицию отстаивали те участницы оргкомитета, кто 20 лет боролся за права женщин и гендерное равенство. С. Айвазова (Консорциум женских неправительственных объединений), Л. Божкова (Информцентр независимого женского форума), Н. Бычкова (председатель РОО «Женское единство»), О. Воронина (МЦГИ), Е. Ершова (Консорциум женских неправительственных объединений), Г. Калинаева (координатор Гендерной тематической группы организаций системы ООН в РФ), Т. Клименкова (Информцентр независимого женского форума), Г. Михалева (председатель Женской (гендерной) фракции РОДП «ЯБЛОКО»), Н. Шведова (Центр социально-политических исследований ИСКАН РАН); Л. Штылёва («Конгресс женщин Кольского полуострова»), И. Юкина (зав. кафедрой гендерных исследований Невского института языка и культуры) настаи-

вали на необходимости включения гендерной тематики в программу съезда и не поддерживали идею объединения всех женских НПО в одну организацию с непонятной концепций, но зато под руководством Н. Дмитриевой.

В результате этих дискуссий и жесткой позиции гендеристок удалось избежать приглашения иерархов основных религиозных конфессий, которые (по мнению Н. Дмитриевой) должны были напутствовать участниц в деле возрождения духовных ценностей, а также провести две секции (из четырех) по важным с точки зрения прав женщин темам: «Национальный механизм обеспечения принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин в РФ»¹ (руководители О. Воронина, Г. Калинаева, Н. Шведова); <http://agora.guru.ru/display.php?conf=women-2008&page=item031&PHPSESSID=f4fa843a406fffb3c35ca0695f761466>; «Женщины и власть» (руководители С. Айвазова и Г. Михалева). Резолюции этих секций содержат важные требования, малая часть из которых вошла в итоговую резолюцию съезда. На двух других секциях – «Социально-экономическое развитие страны. Образ будущей России глазами женщин» (руководители Н. Иванова, Е. Федяшина) и «Личность – семья – общество: социальные технологии инвестирования в человеческий потенциал» (Руководители М. Ракша, Н. Бычкова, И. Королёва) – были представлены мнения как сторонниц, так и противниц гендерного равенства.

Все четыре секции съезда прошли 28 ноября на разных и весьма удаленных друг от друга площадках (мэрия Москвы, Исторический музей, Общественная Палата, Московский Дом общественных организаций).

29 ноября в Колонном зале Дома союзов под председательством Н. Дмитриевой прошло пленарное заседание, в работе которого приняли участие свыше 1000 женщин. В начале работы Н. Дмитриева зачитала приветствие Президента РФ Д. Медведева. Затем с докладом выступила председатель Комитета ГД РФ по вопросам семьи, женщин и детей Е. Мизулина. После нее выступили представительницы партии «Единая Россия» и правительства Москвы, причем обе в унисон говорили об угрозе распространения западных ценностей, в результате чего, по их мнению, в России наступил кризис традиционной семьи, а также о том, что идеология прав женщин пришла к нам под влиянием «буржуазного феминизма». Затем Н. Дмитриева предоставила слово для приветствия господину Дирку Хебеккеру, старшему советнику ООН по правам человека при системе ООН в РФ, полномочному представителю Верховного комиссара ООН по правам человека. Господин Хебеккер, хорошо говорящий по-русски, с некоторым недоумением слушал предыдущие выступления. В своем выступлении он напомнил собравшимся, что 10 декабря 2008 г. все прогрессивное человечество отмечает 60-летие Декларации прав человека, в которой провозглашено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и должны обладать всеми правами и свободами «без какого-либо различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений,

национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»². В заключение первой части заседания с сообщениями о работе секций выступили О. Воронина³, Г. Михалева, Н. Иванова и М. Ракша.

После перерыва зал поредел почти наполовину: многие участницы «проголосовали ногами», чтобы, как сказала одна из них, не ассоциироваться с этим мероприятием. Во второй части заседания, как водится, стали выступать представители регионов, причем по странному (но только на первый взгляд) стечению обстоятельств приглашение к микрофону получили только те, кто поддерживал идеи борьбы с «чужеродными» ценностями и влияниями, духовного возрождения нации и, конечно же, создания прямо здесь и сейчас единой общероссийской организации для реализации этих неотложных задач. Немногие из «равноправок», подавших заявки на право выступления, получили слово: В. Череватенко (Союз «Женщины Дона») рассказала об участии женщин в миротворчестве, А. Широбокова (Союз женщин «Ангара», член ОП РФ) поставила вопрос о включении вопроса о правах женщин в отчет Общественной палаты. Совершенно неожиданно для всех присутствующих председатель оргкомитета, она же ведущая пленарного заседания, завершила его на два часа раньше запланированного времени. Причем «закрыла» съезд Н. Дмитриева в таком же имперско-диктаторском стиле, в котором вела всю оргподготовку. Общая резолюция, с которой далеко не все участницы смогли ознакомиться⁴, была принята без обсуждения и гипотетически единогласно, потому что вместо традиционных вопросов «кто против и кто воздержался» по команде Н. Дмитриевой включили запись гимна России. Такая вот демократия.

30 ноября некоторые участницы съезда присоединились к празднованию «Дня матери». 1 декабря небольшая часть участниц съезда присутствовала на Парламентских слушаниях «Эволюция прав женщин: к столетию Первого всероссийского женского съезда» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Пленарное заседание Второго съезда и Парламентские слушания как будто вернули меня на 30 лет назад (даже не на 20 – тогда были «перестройка и плюрализм», и было интереснее). Женская аудитория этих мероприятий (не могу назвать это не только женским движением, но даже и женской общественностью) совершенно добровольно и с большим воодушевлением высказывалась в стиле «горячо одобряем и поддерживаем линию партии и правительства». Даже Е. Мизулина выступила на Парламентских слушаниях в Государственной Думе гораздо консервативнее, чем на съезде, и основной упор сделала на поддержку семьи и нравственное воспитание. Также в целом выступали и те представители женского движения, которым позволили выступить на Парламентских слушаниях.

Вопросы, не решенные на съезде, продолжали обсуждаться и после него в личных беседах или на форуме членов оргкомитета, причем иногда очень бурно. Особенно остро стоял вопрос о принципах и целях консолидации, до обсуждения которого на съезде дело так и не дошло. Н. Бердникова (Институт социальной и гендерной политики) справедливо отметила, что «если нас реально заботит

процесс консолидации для достижения поставленных в резолюциях задач, а не консолидация как процесс партстроительства с женскими лозунгами, то надо анализировать, что и зачем мы делаем, использовать разные методы и подходы и не использовать силовых методов». Однако с сожалением приходится констатировать, что некоторые «равноправки», недостаточно активно участвовавшие в работе оргкомитета в связи с неотложной потребностью пребывания за границей (по делам или просто для отдыха) и не получившие трибуны на съезде, на постсъездовских Интернет-форумах решили все-таки высказаться в жанре «бей своих, чтоб чужие боялись». Вместо того, чтобы обсудить демонстративную приверженность консервативным ценностям, ксенофобию и шпиономанию некоторых представителей власти, членов оргкомитета и участниц съезда, некоторые «равноправки» вдруг начали предъявлять миру свои давние обиды и претензии, причем в очень эмоциональном стиле. Даже если этот разговор, с чьей-то точки зрения, и назрел, место и время были выбраны крайне неудачно. Напротив, противницы гендерного равноправия (Н. Дмитриева, М. Розанова, В. Плотнокова и др.) продемонстрировали полную консолидацию.

Итоговая резолюция съезда была доработана и принята на заседании оргкомитета 9 декабря (полный текст см. на ссылке, указанной выше), причем в его работе приняли участие только 14 членов оргкомитета (отсутствовали региональные члены оргкомитета и москвички, решившие не участвовать далее в постсъездовских инициативах). В резолюции присутствует некоторая пафосность и PR преувеличения (вроде того, что «женское общероссийское движение спустя столетие вышло на объединение усилий и консолидацию граждан, женских общественных организаций, движений и объединений»). Описание проблемных областей (при всей их неполноте) весьма противоречиво: практическое обеспечение равных возможностей женщин и мужчин, сохранение и укрепление в обществе отношений социальной солидарности и социального сотрудничества, поддержание мира и миротворческих усилий, создание механизма гражданского контроля в российской армии в целях укрепления доверия общества к армейским институтам и повышения престижа военной службы и др.

Резолюция среди прочего содержит важные с позиций достижения гендерного равенства требования, например:

- внесение в избирательное законодательство РФ и закон РФ «О политических партиях» поправок, обеспечивающих выравнивание позиций женщин и мужчин в российском избирательном процессе (в частности, требование, чтобы при выдвижении политическими партиями списков кандидатов число кандидатов одного пола составляло не менее 30%);
- принятие Федерального Закона «О государственных гарантиях защиты жертв преступлений против личности»; ужесточение мер ответственности за факты насилия в семье;

- проведение активной работы по взаимодействию общественных организаций в вопросах выдвижения женщин на различные уровни принятия решений и в структуры власти; поддержать создание школ женского политического лидерства.
- В резолюции подчеркивается, что *съезд считает необходимым* создание действенного национального механизма равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в РФ, принятие соответствующего ФЗ «О национальном механизме реализации конституционного принципа равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» и создание уполномоченных органов на федеральном, региональном и местном уровнях с выделением соответствующего бюджетного финансирования.

Вместе с тем в резолюции отмечается, что *«съезд считает необходимым* в целях развития институтов гражданского общества, социально-экономического развития страны и построения в России инновационного общества и социального государства... содействовать образованию на базе Оргкомитета Второго всероссийского женского съезда Совета по консолидации Женского движения России, открытого для всех граждан и организаций...».

В настоящее время идет процесс самоопределения членов оргкомитета по вопросу участия в работе этого Совета. Кто-то из «равноправок» вошел в состав Совета по консолидации женского движения, кто-то – нет. Надеюсь, что список будет в скором времени представлен на сайте съезда. Я приняла решение не участвовать в его работе, поскольку считаю образование такого рода институции концептуально и организационно не обоснованным. Как справедливо отметила Е. Машкова («Фемина», Набережные Челны), этот съезд прошел как будто с «чистого листа», будто не было огромной исследовательской, просветительской, информационной работы. Елена считает, что происходит люмпенизация женского движения. Я полагаю, что это неверно, хотя бы потому, что женского движения в России нет, потому что движение предполагает перемещение из точки А в точку Б, а затем – в точку В и т.д., причем – по политическому полю. Иными словами, нужны общие платформы и согласованные действия для достижения политических целей. В России есть много разных женских организаций, причем среди них мало действительно сильных и приверженных идее прав женщин или гендерного равенства. Есть высокопрофессиональное гендерное экспертное сообщество⁵. Однако, как следует из письма Л. Штылёвой, которое она запустила на форум членов оргкомитета, это экспертное сообщество представляется женскому движению озабоченным «поисками грантов для описания никому не нужного гендера» (цитирую почти дословно). Кроме того, как написала Штылёва (между прочим, председатель координационного совета межрегиональной общественной организации «Женское лидерство и партнерство» в 2007–2008 гг.), оказывается «регионалы» (термин её же) объединяются друг с другом по принципу «без

Москвы». Меня, как директора МЦГИ, это поразило до глубины души, я даже и предположить не могла такой разрушительной ненависти. МЦГИ, будучи даже не фондом, а региональной общественной организацией, всегда работал на создание и поддержание гендерного сообщества в России. Во всех наших проектах всегда участвовали эксперты и активисты НКО из разных городов страны: мы приглашали их для подготовки экспертизы учебников, написания статей и аналитических докладов по самым разным темам, публиковали эти материалы. Если была финансовая возможность – приглашали «регионалов» на свои конференции и семинары, оплачивая расходы из грантов МЦГИ; платили гонорары за выступления (причем одинаковые московским и региональным докладчикам). МЦГИ дарил книги; безвозмездно, т. е. даром, делились своими знаниями; провели около 10 программ стажировок и Интернет-школ специально для «регионалов», в том числе и из НКО; собрали, опубликовали и разместили на сайте МЦГИ около 100 учебных программ по женским и гендерным исследованиям, разработанных преподавателями из различных университетов России. А теперь я вдруг узнаю, что нас, московских экспертов, воспринимают как нечто чужое и даже противостоящее женскому движению. Собственно говоря, этот подход после Второго Независимого женского Форума (Дубна, 1992 г.) запустила одна из активисток, сказав нам (МЦГИ): вы ученые, вот и занимайтесь своей наукой, а женское движение будем делать мы, активисты. Но довольно быстро стало очевидным, что если активисты не питаются тем, что создают тяжелым трудом ученые и эксперты, то и женские организации почему-то начинают терять ясные цели и ориентиры своей активности, скатываясь к рутинному воспроизведению привычной активности. И причина слабости женских НПО не столько в сокращении финансирования (уже давно западные фонды переориентировались с Москвы на регионы)⁶, сколько в неумении НПО четко сформулировать стратегические цели и тактические задачи своей работы. В результате НПО сдают позиции, перестают защищать идею прав женщин и гендерного равенства и начинают пристраиваться «под крыло» власти. Пример тому – вступление ряда ранее независимых женских организаций в Движение женщин России (которое имплицитно связано с партией власти), с последующей идеологической переориентацией с идеи гендерного равенства на заботу о сохранении «традиционных духовно-нравственных ценностей России». Поэтому не люмпенизация движения происходит, а перелицовка женских НПО как элементов гражданского общества на новый, угодный власти лад. И возглавить этот процесс может только никому не известная (а потому не нагруженная никакими смыслами) персона.

1 Слова гендер или гендерное равенство вызывали у многих традиционно настроенных членов оргкомитета просто ужас, так что пришлось пойти на компромисс.

- 2 Всеобщая Декларация прав человека, ст. 1 и 2. – ООН, 1948.
- 3 Я в своем выступлении также кратко напомнила собравшимся, что концепция гендерного равенства поддерживается в ряде стран на государственном уровне, для чего и создается национальный механизм, отсутствие которого в России мы обсуждали на секции. Помимо этого я заявила, что считаю абсолютно неприемлемым прозвучавшие здесь утверждения о необходимости культурной самоизоляции России от Запада.
- 4 Текст резолюции не был размножен в достаточном количестве и был разложен не во все папки с раздаточным материалом.
- 5 Для доказательства этого можно было привести не только многостраничный список известнейших публикаций, аналитических докладов, экспертиз законодательства и практики во многих областях жизни, которые подготовлены российскими экспертами из многих городов страны. Но и международные организации (например, ПРООН и ЮНИФЕМ) и государственные структуры ряда стран СНГ систематически приглашают российских гендерных экспертов для подготовки различных докладов и законопроектов, проведения тренингов для НКО и др. Созданный российскими экспертами проект закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностях мужчин и женщин в РФ» практически полностью лег в основу модельного закона СНГ и – после перевода на соответствующие языки – принят в ряде стран СНГ. В России этот закон до сих пор не принят.
- 6 Хотя теперь власти всеми способами выживают западные фонды из России, однако появились конкурсы федеральной и региональных Общественных палат.